

Е.В. КУЦУРУБОВА-ШЕВЧЕНКО, канд. юрид. наук,
доцент, зав. кафедрой предпринимательского права и
арбитражного процесса,
e-mail: pravodalya@mail.ru

ГО ВО ЛНР «Луганский государственный
университет им. В.Даля», г. Луганск, ЛНР

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН В НОВЫХ УСЛОВИЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Самым важным условием становления цивилизованного государства должно быть как формирование демократической социально-культурной среды в обществе, так и формирование высокоморального правосознания граждан, учитывая перегибы, имевшие место в переходные периоды при создании СССР, в период перестройки и создания независимых государств. Исследование взглядов на понятие правосознания в исторической ретроспективе наводит на необходимость проведения усиленных мер, направленных на сохранение правосознания и повышения уровня правовой культуры граждан, с привлечением ученых через сферу высшего образования, с обязательным развитием гражданского общества.

Ключевые слова: правосознание, правовая культура, гражданское общество, правовое обучение, повышение квалификации, переходный период государственности.

Kutsurubova-Shevchenko E.V. Formation of legal awareness and legal culture of the citizens in the new conditions of the construction of the rule of law.

The most important condition for the formation of a civilized state should be both the formation of a democratic social and cultural environment in society and the formation of a highly moral legal consciousness of citizens, taking into account the excesses

that took place during the transitional periods during the creation of the USSR, during the restructuring period and the creation of independent states. The study of views on the concept of legal awareness in historical retrospect suggests the need for enhanced measures aimed at preserving legal awareness and raising the level of legal culture of citizens, with the involvement of scientists through the higher education system, with the mandatory development of civil society.

Keywords: legal awareness, legal culture, civil society, legal education, professional development, transitional period of statehood.

Формирование гражданского общества и правовой системы Луганской Народной Республики (далее – ЛНР) является логическим продолжением тех процессов, которые отчетливо прослеживаются во всей предыдущей истории, в ее социально-экономической, политической жизни, в сфере идеологии, культуры, национальной политике. Сущностное становление правосознания и формирование правовой культуры граждан происходит во взаимодействии с государством и обществом. Это взаимодействие носит системный характер.

В условиях становления государственности в ЛНР, после провозглашения независимости и защиты в 2014 г., право граждан на самоопределение, сохранение

© Е.В. Куцурубова-Шевченко, 2022

Формирование правосознания и правовой культуры граждан в новых условиях строительства правового государства

общей правокультурной атмосферы становится одним из необходимых государственных процессов для обеспечения нормативных отношений в обществе, обеспечения законопослушного поведения всех субъектов государственных правоотношений.

В условиях, когда идет формирование нормативной правовой базы, а именно принятие новых законов с сохранением действующих подзаконных актов, имеющих противоречия с законами, правосознание населения и правовая культура граждан становятся ключевым фактором, который может обеспечить поддержание определенного формального порядка и снижение противоправных действий в обществе.

Кроме того, глобализация, информационно-коммуникативные технологии, новые открытия в различных отраслях, появление новых технологий массового управления сознанием, ускорение всех социальных процессов тоже меняет не только нашу жизнь, облик самого права, но и уровень правосознания и правовой культуры граждан, характер жизнедеятельности общества, в котором право может стать способом адаптирования к быстроизменяющимся условиям жизни. Все это в совокупности и определяет актуальность выбранной темы исследования.

Целью настоящего исследования является поиск и установление реальных механизмов и гарантий, обеспечивающих сохранение и укрепление правосознания населения и повышения уровня правовой культуры граждан в новых условиях социально-экономического развития правового государства.

Правосознание населения и правовая культура государственных служащих проявляются во всех областях деятельности государства, сказываются в устройстве и функционировании его государственных и общественных институтов,

внутренней и внешней политике, духовной и материальной жизни общества.

Теоретическое осмысление правосознания и правовой культуры всегда находится в центре внимания ученых и является предметом многочисленных дискуссий и научных исследований. Поэтому нельзя недооценивать исторический опыт формирования правосознания у населения и правовой культуры граждан в разные периоды изменения государственности на нашей территории, что является ценным для нашей современности. Важно не только осознать противоречивый характер этого опыта, но и проследить его в историческом развитии, в чередовании различных этапов, объективных успехов и явных просчетов.

Исторический опыт показывает, что забвение проблем правосознания и правовой культуры, недооценка их может быть чревата многочисленными негативными последствиями, которые не должны проявиться на современном этапе в процессе формирования гражданского общества в ЛНР. Сегодня у молодежи правосознание претерпевает существенные деформации, во многом обусловленные сложностью переходного периода именно в социокультурном плане (снижение ценностного статуса морали, нравственности, негативный тип мировоззрения по отношению к праву, неразвитая информационная культура).

От того, какие будут созданы условия для развития правосознания и правовой культуры граждан, зависит, каким будет государство в последующий период и гражданское общество в нем. В этом аспекте важно изучение факторов, влияющих на становление и развитие правосознания и правовой культуры граждан в период смены власти: при создании СССР в 20-е годы прошлого столетия, в период распада СССР и провозглашения бывшими республиками независимости в 90-е годы прошлого столетия.

Целесообразность выбранного автором исследования обосновывается не только тем, что ЛНР необходимо в сжатые сроки коренным образом перестроить экономику, подготовить новые кадры специалистов, способных решать вопросы технического и культурного прогресса, а также вырастить высокоморальных и правокультурных граждан для работы прежде всего в государственных и правоохранительных органах республики, а также в судебной системе.

Обращение к историческим этапам развития правосознания и правовой культуры позволяет не только восстановить общую картину этого процесса в разные переходные периоды формирования государственности, но и использовать положительный опыт тех лет в формировании системы правового регулирования общественных отношений в современном обществе.

Правовое сознание формировалось на протяжении всей человеческой истории и укрепляло правопорядок любого государства, поэтому существуют различные научные подходы к изучению сущности правосознания и его генезиса. Первоначально проблемы правосознания в России рассматривались еще во второй половине XIX вв., как раз тогда, когда произошла кодификация российского законодательства и происходила активная дискуссия о взаимовлиянии законов и правосознания. Учеными в конце XIX – начале XX вв., предлагалось три основных определения правового сознания. Правовое сознание – это: 1) положительное отношение к праву; 2) совокупность правовых переживаний; 3) устойчивые правовые взгляды, которые не включают психологический аспект [1, с. 5].

В рамках темы исследования интересен опыт формирования правосознания и правовой культуры граждан именно в

периоды формирования новой государственности и его социально-экономического развития.

Октябрьская революция и смена царской власти на власть рабочих и крестьян сменили социально-экономические и идеологические основы существующей государственной системы на нашей территории. Историко-теоретические исследования А.М. Евстратова о правосознании и правовой культуре в период формирования Советского государства в 1920–1930-е гг., показали, что к концу 1920-х гг. были решены основные задачи, которые возлагались на НЭП. Было восстановлено разрушенное войнами хозяйство, стабилизировалась социальная и демографическая ситуация, сложилась и укрепилась система государственных органов и учреждений, правопорядок. Это было достигнуто через трудовое и творческое подвижничество всего народа при общем энтузиазме, по силе сходном с религиозным. Однако условием и в какой-то мере следствием этого порыва был тоталитаризм – соединение общества жесткими скрепами, которые из всех и из каждого «выжимали» все физические и духовные ресурсы. Индустриализация, коллективизация, создание новой армии - все это были части большой программы модернизации СССР [2, с.6,7].

В таком выборе жесткого варианта социально-политического развития сыграли свою роль многовековые традиции, связанные с гипертрофированной ролью государства, несформированностью гражданского общества, сложившимся «антилиберализмом» массового общественного сознания, преобладанием в нем уравнительно-коллективистских начал. Установленный тоталитарный режим деформировал общественную атмосферу, оказывая пагубное влияние на формирование правовой политики. Элементы демократии, которые еще существовали в деятельности Советов после революции, в начале

1920-х гг. были свернуты. Характерными чертами политической системы, утвердившейся в стране в предвоенные годы, стали: централизация всех сфер общественной жизни; устранение масс от государственного управления; фиктивный характер институтов демократии; сращивание партийного и государственного аппаратов, диктат бюрократии; массовые репрессии; культ личности; формирование новой «социалистической» культуры базирующейся на идеологических мифах; огромный разрыв между словом и делом; деформирование общечеловеческих правовых ценностей и укрепление нового «социалистического» правосознания, одобрявшего и крепившего тоталитаризм [2, с. 9,10].

Советские научные подходы к правосознанию начали складываться уже в первые годы Советской власти, когда правосознание превратилось в официальную духовную основу нового правопорядка и законности, и отличались популярностью, пропагандистской направленностью, ярко выраженным коммунистическим характером.

В научном мире в период 1920–30-х гг. существовало несколько правовых концепций. Отсутствие в марксизме целостной правовой теории, как отмечает А.Г. Хочоян, считается одним из недостатков, но тогда это предоставляло известную свободу, позволяло произвольно толковать отдельные высказывания классиков о праве и тем самым обосновывать совершенно разные концепции правопонимания [3, с. 3, 5].

П.И. Стучка, придерживаясь социологической школы права, отделял правосознание от закона и отождествлял правовые отношения с экономическим базисом общества, утверждая, что не право создает общественные отношения, а общественные отношения создают право [4, с. 70].

М.А. Рейснер выступил защитником психологического направления развития правосознания, выдвинутого П.И. Петражицким, подчерпнув у него понятие об интуитивном праве. Согласно теории М.А. Рейснера, устойчивость правовой системы происходит за счет социально и индивидуально психических переживаний, право им отождествляется с правосознанием, кроме того, по его мнению, правосознание играет решающую роль в революционной смене одного общества другим [5, с.16, 20].

Большое внимание философским вопросам правовой жизни уделял И.П. Разумовский, критикуя А.М. Рейснера за отождествление права и правосознания, он в то же время недооценивал роль правосознания вообще. Большая часть исследований этого периода была направлена на изучение новых типов правового сознания (коммунистическое, социалистическое, революционное, классовое), нежели на разработку проблем самого понятия [6, с. 11–12]. Практически все исследователи представляли правосознание как классовое явление, которое обуславливалось общественным бытием и материальными условиями жизни [7, с. 175–176].

Основное внимание с середины 1930-х гг. теория сосредоточила на исследовании права, как системы правовых норм, связанных с государством. Во второй половине 1930-х гг. издавалось большое количество сборников статей и речей деятелей ВКП(б) и Советского государства, в которых эта концепция была четко выражена. Особенно ярко это прослеживается в работах А.Я. Вышинского (на тот момент генерального прокурора), у которого не было четкого понимания, что правосознание – это разновидность общественного сознания. С середины 30-х вплоть до середины 50-х гг. XX в. представители юридической и философской

науки перестали активно исследовать вопросы правосознания. Причиной происходящего спада в изучении правосознания стали сложные политические условия государства, оправдание культа личности Сталина, излишняя идеологизация общей теории права и государства, а также пренебрежительное отношение к достижениям ученых того времени.

С середины 1950-х гг. исследования проблем правосознания и правовой культуры вновь вызывают интерес у ученых, проявляются разногласия и пробелы в ряде теоретических положений, касающихся гносеологической и социальной природы правосознания, самого понимания правосознания, и появляются многочисленные исследования о правовой культуре. И сегодня эти проблемы являются дискуссионными и еще раз доказывают важность и актуальность исследования по данной тематике.

Примечательным моментом данного периода являются исследования авторов, которые рассматривают проблему правового сознания как ключевой компонент права совместно с разработкой других юридических понятий (О.С. Иоффе, А.Р. Ратинов, И.Е. Фарбер, М.Д. Шаргородский и др.).

В структуре правового сознания И.Е. Фарбер выделял две стороны: 1) познавательная сторона (правовая идеология); 2) эмоционально-волевая сторона (правовая психология). Правовое сознание, по его мнению, есть не что иное, как форма общественного сознания, составляющая совокупность правовых взглядов и чувств, обладающая нормативным характером и состоящая из знаний и оценки правовых явлений с учетом справедливости и новых правовых требований, которые выражаются через различные потребности, (экономические и политические) и интересы общественного развития [8, с. 70, 96].

И.Е. Фарбер сформулировал основные положения в области теории структуры правового сознания и его признаков, которые послужили основой многих последующих разработок в период становления советской юридической науки.

В юридической науке того времени углубляют теорию правосознания работы М.С. Строговича. Тезисно выводы исследователя сводятся к следующему: правосознание немислимо без права, которое является для него базой и отправной точкой; правосознание отдельных людей и групп людей имеет существенные отличия в зависимости от культурного развития, от среды воспитания и других факторов; правосознание есть мощный фактор законотворчества, средство совершенствования законодательства, укрепления законности и правопорядка. Ученый считал, что для работника государственного аппарата его правосознание имеет огромную важность в выполнении им своих должностных обязанностей, в его взаимоотношениях с гражданами, но если он заражен бюрократизмом, проявляет бездушные, склонность к карьеризму и т.п., это непременно искажает индивидуальное правосознание и отражается на общественном правосознании [9, с. 384–387].

В 60–70-е гг. концептуально подошел к проблеме правосознания и правовой культуры И.Ф. Покровский. Ученый в своих работах исследовал источники активности сознания и механизмы их формирования, степень влияния внешних факторов на процесс формирования правосознания [10].

Новый подход в исследованиях правосознания и правовой культуры наблюдается со второй половины 1980-х гг. Связан он был с политико-экономическими изменениями, а именно – с перестройкой и курсом на демократию, а в дальнейшем с полной сменой экономического курса – на рыночную экономику развития государства.

Формирование правосознания и правовой культуры граждан в новых условиях строительства правового государства

Либеральная модель, взятая из стран Европы, переходных преобразований, используемая с начала 1990-х гг. в бывших республиках СССР, предусматривала абсолютизацию личности, ее прав и свобод, что повлекло переход от системоцентристского к персонцентристскому типу правовой культуры. Опыт применения такого подхода за последние 30 лет показал очередной перегиб и развитие вседозволенности у молодежи в общественных отношениях. Только системный подход к формированию и сохранению высокого уровня правосознания позволяют обеспечивать в переходный период устойчивость государственно-правового развития, гражданский мир и согласие.

Как утверждает В.В. Сорокин, в обществе переходного периода персонцентризм обычно оборачивается диктатурой олигархического меньшинства в условиях глубокой социальной дифференциации. Принцип «равных стартовых возможностей» порождает не гуманистические последствия, а имущественное расслоение общества. В этом случае большинство обречено вести скучную в духовном и материальном смысле жизнь, обостряются социальные противоречия, возникает резкая поляризация богатства и бедности, ослабляется роль институтов, традиционно выполняющих нравственно-регулятивную функцию. Возникает подозрение, что такого рода либеральные модели используются не в целях реального возвышения человеческой личности, а для тотального передела собственности в интересах немногих [11, с. 63–64].

Ученый делает вывод, что либеральная модель с ее переоценкой роли частной собственности и недооценкой роли государственного (в т.ч. правового) регулирования умножает число маргинальных личностей, психологически неустойчивых, надломленных, утративших какие-либо ценностные ориентации. Неоднократно в

своих исследованиях В.К. Мамутов акцентирует внимание на «... целенаправленном постоянном государственном регулировании рыночных отношений, ... необходимости стимулировать добросовестный труд... обеспечивать общественно значимую мотивацию труда. Не будет без этого действительной одухотворенности общества» [12, с. 71–72].

В.В. Сорокин обращает внимание на то, что в условиях любого переходного периода открывается целый пласт деструктивных, негативных факторов, создающих кризисную правовую ситуацию и подрывающих условия стабильного развития общества. Правосознание в этот период ученый характеризует как недостаточно развитое, не полностью сформировавшееся или «незрелое». В целом оно отличается фрагментарностью, противоречивостью и радикальностью [11, с. 65].

Вышеизложенный анализ показал, что правосознанию и правовой культуре уделялось значительное внимание со стороны ученых на протяжении многих лет, в то же время М.С. Строгович считал, что проблема правосознания постоянно нуждается в исследовании на основе каждого конкретного материала правовой жизни на различных этапах развития государства. Попытаемся реализовать, хотя бы частично, пожелание ученого, изучая содержание правосознания с учетом вызовов современного этапа развития человечества, а также местных особенностей и тенденций в переходный период формирования государственности в ЛНР. По мнению Г.Л. Знаменского, «именно история научных исследований обогащает процесс обсуждения настоящих актуальных проблем, т.к. современная наука базируется на достижениях предшественников и на кооперации современников» [13, с. 5].

Определение Конституцией ЛНР дальнейшего развития нашей страны по

пути формирования социального демократического правового государства предполагает наличие у граждан присущего представителям правового государства и гражданского общества специфического правосознания. Правосознание как комплекс представлений, эмоций и чувств, непосредственно связанных с действующей правовой системой, напрямую стыкуется с правовой культурой граждан, задействованных в государственных и судебных органах.

Наиболее универсальной представляется на наш взгляд типология правовой культуры, предложенная Н. Лебедевой, основанная на представлении о правовой культуре как совокупности взаимосвязанных элементов: информационного, отражающего степень выражения знания граждан о своих правах и свободах; деятельностного, выражающегося в степени социально-правовой активности личности; оценочного, отражающего состояние практической работы правоохранительных органов и суда, их реальную роль в правовой системе [14, с. 20].

Правовая культура представителей государственных и судебных органов власти значительно влияет на фактически реализованное в повседневной деятельности правосознание населения. В свою очередь, в представлениях людей о праве откладываются самые значительные явления, факты и события, связанные с действующим законодательством, с компетентным или некомпетентным поведением государственных служащих. Безусловно, в правосознании в той или иной мере отражаются и социально-экономические условия жизни общества, и культурно-правовые традиции, и сложившийся в государстве правопорядок.

Справедливо отмечает Г.П. Климов, «Общественное правосознание является социальным явлением достаточно гибким, изменчивым. Динамика правового

отражения предполагает как эволюционное развитие юридических взглядов, так и резкие перепады во взглядах на те или иные, даже традиционные правовые ценности. Амплитуда общественного правосознания – понятие историческое, четко обусловлено ментальностью общества, данной культурой и цивилизацией» [15].

Поэтому в переходный период как никогда необходимо усиливать меры, направленные на формирование у граждан чувства взаимосвязанности, ответственности и солидарности, формирование высокой моральности и нравственности. В условиях строительства государственности характер общественного правосознания очень сложный, что связано с одновременным формированием правопорядка, правового регулирования, направленного на обеспечение основных прав человека и гражданина, где право выступает закономерным элементом способа жизни.

Уровень правовой культуры в государстве, помимо прочего, зависит от отображения в законах достижений правовой науки, от эффективности системы юридического образования. Этот показатель уровня правовой культуры общества предусматривает, прежде всего, наличие образовательных центров юридического профиля, необходимых для создания, сохранения и поиска путей развития правовой мысли, прогресс которой и является условием формирования правовой культуры общества.

Важным фактором формирования общественного правосознания является правовое обучение на протяжении всей жизни человека. Как и любое другое обучение, правовое обучение наиболее эффективно в молодом возрасте. Поэтому наиболее распространенными формами правового обучения является преподавание правовых дисциплин в образовательных учреждениях.

Формирование правосознания и правовой культуры граждан в новых условиях строительства правового государства

В ЛНР юридическая образовательная структура отличается развитостью, дифференцированностью и высокопрофессиональным кадровым обеспечением, с большим количеством ученых-юристов, имеющих ученую степень кандидата и доктора юридических наук, что способствует прогрессу правовой культуры. Сохранение, развитие и поддержка в новых экономических условиях юридических школ – залог прогресса правовой культуры в государстве.

Эффективный результат повышения общественного правосознания будет достигнут при:

наличии в образовательных программах основного общего образования обществознания, основ правоведения;

изучении правовых дисциплин в высших учебных заведениях при подготовке бакалавров, специалистов, магистров всех направлений;

наличии в программах по переподготовке и повышению квалификации, в т.ч. государственных служащих, правовых дисциплин по профилю профессиональной деятельности.

Следует обратить внимание еще на одну категорию при формировании правосознания личности. По мнению Д.А. Керимова качество любого уровня правосознания находится в прямой зависимости от интеллектуальности лиц, осуществляющих правотворчество и реализацию правовых установлений [9, с. 392]. А значит, именно государственных служащих всех уровней власти, т.к. именно их интеллектуальность имеет существенное значение для общественной (в т.ч. юридической) практики, потому что определяет жизненную позицию личности, культуру ее мышления, характер межличностного общения, социальную активность, отношение к праву. К сожалению, период перестройки и период 90-х гг. XX в. повлекли за собой духовное оскудение, интеллектуальное обеднение, нравственную

деградацию у молодежи. В то же время зрелость правосознания индивида зависит от склада ума и характера, который вырабатывается самим человеком в процессе практической деятельности, общения с другими людьми в условиях жизнедеятельности всего общества.

В развитии интеллектуальности над посредственностью значительную роль призвано сыграть государство, которое должно создать условия, чтобы большинство его граждан обладало индивидуальностью, развитым самосознанием, интеллектуальностью, активностью участия в политической, экономической и духовной жизни. Государственная система тем устойчивее, чем выше интеллектуальное разнообразие его граждан. А реализовать это возможно через систему высшего образования.

Уделение внимания повышению уровня правовой культуры именно в процессе обучения позволит правильно транслировать эти умения и навыки в дальнейшем в профессиональной деятельности выпускника вуза любого направления подготовки. Формирование правовой компетентности в образовательном процессе в вузах будет способствовать:

накоплению у выпускников опыта позитивного социально полезного, законопослушного поведения, осознанию социальных ценностей;

пониманию ими действующих законов, их социокультурной и социально-экономической значимости;

привитию навыков оперирования правовой терминологией;

осуществлению анализа, синтеза, обобщение экономико-правовых явления с позиций закона;

повышению интеллектуального уровня выпускника.

Считаем, что достижение таких задач возможно посредством увеличения доли правовых дисциплин в учебных планах подготовки бакалавров, специалистов

и магистров всех профилей. Среди таких дисциплин, кроме дисциплины «Правоведение», могут быть общие курсы по изучению отдельных отраслей права: предпринимательского, административного, информационного, а также, в зависимости от направления профиля, спецкурсы «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», «Правовое обеспечение сервисной деятельности», «Правовое обеспечение информационной деятельности», «Правовые основы управления» и др. Учитывая, что на государственную службу могут претендовать выпускники вузов, в последствии, они, независимо от направления подготовки, смогут самостоятельно ориентироваться в юридических явлениях, находить законные, гуманные способы решения жизненных ситуаций в интересах общества и государства. Высокая правовая культура государственных служащих является условием обеспечения реализации субъективных прав и юридических обязанностей в обществе, гарантией соблюдения законности и правопорядка.

Также правовую культуру общества характеризует существующая в государстве система правовой информации и массовых коммуникаций в сфере юридической деятельности. Говоря о содержании правовой культуры специалиста как динамичного явления, следует отметить его обновление в контексте развития информационного общества. Развитие технологий, основанных на сборе и обработке больших данных, в т.ч. с применением искусственного интеллекта, предвещает переход к новой мировоззренческой парадигме человеческого общежития. Трансформации, в первую очередь, происходят на уровне таких институтов, как государственная власть, бизнес, образование. Поэтому от специалистов, задействованных в этой сфере, общество ожидает высоко-технической информационной грамотности,

понимания экономических, юридических, культурных, этических и других социальных вопросов, связанных с оборотом информации, а также способности использовать ее этично и законно. В своем исследовании И.Э. Кутовая, Т.В. Каралкина, Н.С. Лунёва обосновывают необходимость формирования в рамках подготовки кадров для цифровой экономики фактически любого профиля и информационной, и правовой компетентности, однако в их тесной взаимосвязи. Информационно-правовая компетентность специалиста, по мнению авторов, позволяет ему: отбирать, перерабатывать и осмысливать информацию в рамках правовых вопросов; владеть информационными технологиями работы с современными правовыми базами, программными продуктами, информационно-правовыми системами; понимать специфику информации и особенности её правового режима; владеть информационными технологиями, позволяющими обрабатывать правовой материал; оперировать юридическими понятиями и категориями в сфере информационной деятельности и т.п. [16, с. 55–56].

Кроме этого, важны еще два показателя правовой культуры – состояние законодательства и степень обеспечения законности в государстве. Эти показатели характеризуют два направления правовой культуры: нормативно-надлежащий и практически-существующий, от соответствия и взаимодействия которых зависит уровень и качество правовой жизни. Высокий уровень правовой культуры в государстве достигается, когда обеспечивается социальная обоснованность законодательства, технико-юридическое совершенство законодательства и его эффективность. Соответственно, высокий уровень законности в государстве, эффективные юрисдикционные механизмы, которые способны защищать граждан от неправомерных действий, принуждать пра-

Формирование правосознания и правовой культуры граждан в новых условиях строительства правового государства

вонарушителей к выполнению своих обязанностей, способствует высокому уровню общественного правосознания.

Для правильной организации общественной жизни государство должно создавать условия для создания институтов гражданского общества, способных контролировать деятельность государственной власти.

Подводя итог исследованию взглядов на понятие правосознания и правовой культуры, в т.ч. и в исторической ретроспективе, следует отметить:

о все возрастающем объеме научных знаний об этой правовой категории, в то же время постоянно нуждающейся в исследовании на основе каждого конкретного материала правовой жизни и на различных этапах развития государства;

о необходимости в государстве переходного периода, налаживание связей законодательных органов власти с научным сообществом, а именно привлечение ученых к обсуждению законопроектов, параллельно с возрастающим значением общественного контроля за законотворческим процессом;

о важности для формирования правосознания и правовой культуры граждан в переходный период правового обучения, ориентированного на формирование и поддержание политической системы, обеспечивающей высокоморальное и правомерное поведение государственных служащих всех органов власти, должностных лиц государственных и муниципальных учреждений и организаций, а также установление соответствующего реалиям баланса полномочий и ответственности всех участников государственного процесса.

Обновление юридических исследований на данную тематику имеет первостепенное значение для прогресса правовой культуры общества в переходный период построения государственности. Без новых базисных исследований правовая

культура начинает снижаться интеллектуально, утрачивать перспективу, понимание сущности того, что происходит в быстроизменяющихся социально-политической и юридической сферах общества.

Список использованной литературы

1. Короткова, О.И. Теоретико-правовой анализ правосознания как необходимый компонент проведения политико-правовых реформ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 11. – С. 5–9.

2. Евстратов, А.М. Правосознание и правовая культура в период формирования Советского государства в 1920–1930-е гг.: Историко-теоретическое исследование: дисс. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2001. – 374 с.

3. Хочоян, А.Г. Основные направления правопонимания в советской юридической науке 20-30-х гг. 20 в.: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. – 29 с.

4. Стучка, П.И. Мой путь и мои ошибки // Советское государство и революция права. Журнал института советского строительства и права. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1931. – № 5-6. – С. 67–97;

5. Рейснер, М.А. Право. Наше право. Чужое право. Общее право. – Л., 1925.

6. Бреднева, В.С. Уровни правосознания и юридическая деятельность: монография. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 164 с.

7. Лещенко, О.В. Теоретико-правовые подходы к пониманию сущности правового сознания // Вестник КГУ им. Н.А.Некрасова. – 2015. – № 3. – С.174–178.

8. Фарбер, И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. – М.: Юридическая литература, 1963. – 205 с.

9. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии

права) / 2-е изд. – М.: Аванта+, 2001. – 560 с.

10. Покровский, И.Ф. Формирование правосознания личности: (Вопросы теории и практики) / Ленингр. мех. ин-т. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1972. – 152 с.

11. Сорокин, В.В. Правосознание в переходный период общественного развития // Журнал российского права. – 2001. – №10. – С.5–70.

12. Мамутов, В.К. Глядя из Донбасса: Общественно-эссе. – Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд», 2007. – 267 с.

13. Знаменский, Г.Л. К 90-летию академических экономико-правовых исследований в Украине / Г.Л. Знаменский //

Экономика и право. – 2009. – № 1. – С. 5–8.

14. Лебедева, Н.Н. Право. Личность. Интернет / Н.Н.Лебедева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 215 с.

15. Климов, Г.П. О типологии правовой культуры [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-tipologii-pravovoy-kultury/viewer>.

16. Кутовая, И.Э. Информационно-правовая компетентность в профессиональной подготовке кадров для цифровой экономики: обоснование и решения / И.Э. Кутовая, Т.В. Каралкина, Н.С. Лунова // Вестник ЛГУ им. В. Даля. – 2022. – № 3(57). – С. 51–59.

E.V. KUTSURUBOVA-SHEVCHENKO, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Business Law and Arbitration Process, e-mail: pravodalya@mail.ru

SEI HE LPR «Lugansk Vladimir Dahl State University», Lugansk, Lugansk People's Republic

Статья поступила в редакцию 09.02.22